

ЗООНОМИНАЦИИ В КУРТУАЗНОМ РОМАНЕ

Е.М. Дорогайкина

*Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск*

Аналізу подверглись слова, номинирующие образы животных. Исследуются аналитические и флективные способы выражения грамматических значений в изучаемой лексико-семантической группе (зоонимы) на материале куртуазного романа «Эрек и Энида», определяется символическая значимость зоонимов в диахроническом тексте. Материалом для анализа служат однословные номинации, выраженные именем существительным, как наиболее частотные. Статья вносит вклад в развитие истории языка, культурологии, литературоведения и зарубежной литературы, предназначаясь для курсов истории языка на факультетах иностранных языков.

Ключевые слова: зоонимы, диахронический текст, куртуазный роман, символическое значение слова.

Способы номинации животных в художественном тексте, их семиотика и символика продолжает оставаться в центре внимания современных ученых лингвистов. О непрекращающемся интересе к рассмотрению номинаций и репрезентаций животных в литературных текстах разных эпох свидетельствуют вышедшие в 2015–2016 гг. сборники научных статей «Риторика бестиарности» и «Бестиарный код культуры» – 3-й и 4-й сборники современной ежегодной конференции «Бестиарий», занимающейся проблемами, связанными с осмыслением бестиария как семиотической системы, а также работа Е.Н. Панова «Знаки, символы, языки: коммуникация в царстве животных и в мире людей», в главах которой обсуждаются факты и гипотезы относительно возможных путей становления языка в эволюции человека и животных.

Целью данной статьи является анализ способов номинаций зоонимов в жанре куртуазного романа в диахроническом тексте на раннем этапе развития французского письменно-литературного языка (XI–XIII века).

Под зоонимами вслед за А.В. Суперанской будем понимать группу имен существительных, выступающих в качестве зоопозитических номинаций в тексте, репрезентирующих языковые средства, семантической стороной которых являются образы животных [6, с.178].

Признается жанрово-центрический подход при изучении материала. О необходимости такого подхода к изучению диахронической литературы говорили такие ученые, как А.Н. Веселовский, А.Д. Михайлов, Г.Н. Поспелов, В.П. Григорьев, С.С. Аверинцев, Л.А. Становая, Т.Г. Игнатьева и другие.

Общеизвестно, что родиной куртуазной поэзии был юг Франции, но роман рождается на севере примерно в 1066 году во времена норманнского завоевания Англии. Авторы первых романов были учеными клириками, составлявшими хроники. Хронистом был человек, первым употребив-

ший слово «роман» в качестве литературного жанра – нормандец Вас, в 1155г. Данное слово очень быстро стало обозначать новую литературную форму жанра.

Ученые отмечают, что роман есть не что иное, как французская версия латинских рассказов, а слово «роман» во французской средневековой литературе включало псевдоисторические или легендарные повествования на народном языке. Роман отличается от мифа, песни и других жанров. Средневековый роман – центральное явление средневековой светской литературы, сфера постановки и разрешения важнейших проблем человеческой личности и ее отношений с миром. Персонажи, события и ситуации средневекового романа имеют, прежде всего, символический, знаковый характер, являются носителями определенных функций в системе целого. Средневековый роман ориентирован не на внешние образцы, непосредственно почерпнутые из окружающей жизни, а на традиционные, в конечном счете, архетипические, образы и отношения. Сам термин «роман» широко понимали, включая переложения разнообразных героических и любовных историй на «романском», т. е. старофранцузском, языке, но не на темы французской национальной истории [2, с. 3–23; 8, с. 11].

Куртуазный (рыцарский) стихотворный роман на французском языке в пределах владения французской и английской короны сложился в первой половине и достиг высшего развития во второй половине XII века, придя на смену героическому эпосу. Романское слово *courtois* (куртуазный) переводится как *учтивый, вежливый* и восходит к старофранцузскому слову *cour* (королевский двор). Куртуазия – сложный ритуал отношений и нравственных качеств, предполагаемых придворным этикетом. Поэтических текстов, созданных в эту эпоху, много, и сегодня уже неизвестно, кто были авторы большего числа из них, но среди поэтов появлялись и запоминающиеся фигуры с яркой индивидуальностью. Сюжет каждого романа ста-

новится локален и эпизодичен, развернут вокруг одного героя, или даже вокруг одного события его жизни. Именно такую композицию создает и разрабатывает величайший из авторов этого жанра – Кретьен де Труа [2, с. 28–29].

Для данной статьи нами было исследовано 400 страниц текста романа «Эрек и Энида» Кретьена де Труа, что составило около 48 тысяч словесных знаков. Рассмотрению подлежат номинации, представленные знаменательными словами (именами собственными и именами нарицательными), репрезентирующие животных.

Обратимся к анализу языкового материала. В ходе анализа мы используем два основных подхода: 1) номинации описываются с точки зрения структурно-грамматического подхода; 2) номинации описываются с точки зрения лексико-семантического наполнения. Рассматривается и символическое значение номинаций. Общий корпус примеров составил 174 словоупотребления названий животных. Отбор примеров проходил методом сплошной выборки, для оптимизации работы с материалом использовались электронные таблицы.

В ходе исследования мы используем методику структурно-грамматического анализа Т.Г. Игнатьевой, в соответствии с которой весь корпус примеров романа был разделен на однословные, двухсловные и многословные номинации. Критериями при анализе языкового материала определены: состав номинации (количество знаменательных слов и их морфологическая форма), местоположение элементов относительно друг друга, характер смысловых и синтаксических отношений между элементами, лексико-семантическое наполнение номинаций [1, с. 14]. Все примеры, номинирующие животных, были разделены на однословные (128 примеров), двухсловные (35 примеров) и многословные (11 примеров). Объектом анализа в данной статье являются однословные номинации как наиболее частотные.

Анализ корпуса однословных номинаций в романе «Эрек и Энида» показал, что, в основном, животные названы однословными номинациями – именами нарицательными. Нам не встретились номинации – имена собственные. Наиболее часто в предложениях данные номинации выполняют функцию дополнений – 87 % и только 13 % – подлежащих (14 примеров). Среди подлежащих большинство употреблены с артиклями.

В старофранцузский период препозитивная грамматическая детерминация уже существовала. Существительное могло быть определено с помощью служебного слова (препозитивная детерминация), а также с помощью окончания (постпозитивная детерминация). Существовали формы неопределенного (*uns, un, une, des*, восходящие к слову *unus* со значением «один») и определенного артикля (*li, lo, le, la*, восходящие к указательному местоимению *ille*), усеченные и слитные формы определенного артикля *l', du, de la, des*. Функции артикля

связаны с грамматическими категориями и лексической семантикой. Романское новообразование – артикль – становится в это время определителем имени, но еще не все существительные употребляются с артиклем. Ученые выделяют ряд различных видов употреблений артикля (указательное, анафорическое, посессивное, детерминативное). Старые элементы детерминации (окончания) тоже сохраняются, поскольку старофранцузский период является промежуточным для становления языка между латинским и французским, и самым важным для перехода к аналитическим основам [5].

Грамматическое оформление зоонимов в романе включает в себя определенные, неопределенные, слитные артикли, притяжательные и указательные детерминативы. Таковые выступают в качестве аналитических средств выражения грамматических значений имени. Ведущим средством является определенный артикль в форме *li* для подлежащего и в формах *le* для дополнения.

Как известно, в ходе эволюции языка выживает немаркированная форма существительного, т.е. форма косвенного падежа существительного и артикля как наиболее частотная [5; 7, с. 57; 9, с. 223].

В нашем исследовании речь идет о форме *le*, которая представлена в современном французском языке в качестве артикля мужского рода единственного числа для существительного. Из других детерминативов доминирует притяжательное прилагательное в 3 лице единственного числа *son*. Номинации с формами определенного артикля *le* – 17 номинаций. Встретился один пример номинации с формой артикля *el*, формой слитного артикля *del* – 12 примеров номинаций, притяжательным прилагательным *son* – 13 номинаций. Менее частотны номинации, употребленные с формами артикля *les* – 6 номинаций, *l'* – 9 номинаций, а также встретились единичные случаи употребления неопределенного артикля *un\une* – 3 номинации, *as* (специфическая старофранцузская форма) – 1 номинация, указательного местоимения *cist\cest* – 2 номинации.

Синтетические средства оформления зоонимов также представлены на нашем материале. Они представлены через оппозицию флексий *s/ø* (отсутствие флексии), которая выражает категорию падежа, существовавшего в старофранцузском языке. Встретились правильные формы зоонимов типа «*li murs*» и неправильные типа «*li mur*». На нашем материале маркированных форм подлежащих флексией *-s* больше (85 % примеров подлежащих), маркированных форм дополнений меньше (2 % примеров дополнений).

При грамматическом оформлении класса зоонимов отражено общее состояние старофранцузского языка в изучаемый период. Так называемое «динамическое равновесие» аналитических и синтетических способов выражения грамматических значений с преобладанием аналитических форм

совпадает с общей языковой тенденцией развития системы существительного для периода [5]. Тем не менее, наш материал позволяет утверждать, что в лексико-семантической группе зоонимов в изучаемый период категория падежа имела, наряду с аналитическими средствами, регулярное флективное выражение. Можно сказать, что это пример «идеального динамического равновесия» и оно отражает специфику периода у номинаций, выступающих в функции подлежащего.

Лексико-семантический анализ однословных номинаций в романе показал, что все однословные номинии условно можно разделить на 3 лексико-семантические подгруппы: номинии выючных животных, птиц и других животных. Номинии первых двух групп наиболее частотные – 67 номинаций выючных животных и 27 номинаций птиц. Третья подгруппа номинаций включает номинии оленя (*serf* – 14 номинаций) и другие специфические примеры номинаций, включающие названия животных, используемых для обозначения меха, частей тела животных, пословицы и другие примеры – 22 номинии.

Отсутствие артикля отмечается в группе зоонимов в романе как нечастое явление. Общеизвестно утверждение об отсутствии артикля перед абстрактными существительными, например, *tendur* (нежность, сочувствие), *poür* (српх), *traisun* (предательство). Наше исследование позволяет заключить, что в группе конкретных однословных существительных без артикля употреблялись зоонимы с лексико-семантическим значением «выючных животных», например *cheval* (лошадь), *destrier* (большой боевой конь) и птиц, например *faucon* (сокол), *terçuel* (самец сокола).

В первой лексической подгруппе нам встретились такие номинии как *cheval* (лошадь), *palefroï* (конь), *destrier* (боевой конь), *ture* (мул). Наиболее распространенной оказалась номиния *cheval*:

Erec ne voloît pas antandre / A cheval n'a chevaliers prandre...

(Эрек не хотел ждать / ни брать (с собой) рыцарей на лошадях...; Erec et Enide: 2215)¹.

Лошадь всегда была представлена огромным количеством разных мастей и пород, физической конституцией, размером и функциональным назначением. Интересно отметить, что в данном романе номинии, представляющие лошадей (*cheval*, *palefroï*, *destrier*), не имеют символической значимости, а употреблены в качестве прямых прагматических номинаций, тогда как другие зоонимы в этот период часто обладают подобным значением. Конь был главным достоянием рыцаря в средние века. Хорошо обученный боевой конь сам по себе представлял грозную силу. Рыцарские кони подвергались, огромным физическим нагруз-

кам. Чтобы защитить коня во время боя, была создана броня и для животного. Среди других специфических номинаций мы встречаем описания частей тела животных и названия их экипировки, например:

Erec monte antre les arçons, / Puis se prant Enide a l'estrier /

Et suat sor le col del destrer, / Si con li comanda et dist /

Erec qui sus monter la fist.

(Эрек садится между стремянами / затем берет в седло Эниду, / и она прыгает на холку лошади / как ей скомандовал и сказал Эрек, / который ей помог подняться на лошадь; Erec et Enide: 4905).

Очевидно, что самое необходимое для средневекового человека животное воспринималось как домашняя утварь, которая всегда под рукой и не несет никакой символики. Подобное мнение высказал в своей работе М. Пастуро. Животные могут быть представлены в совершенно противоположных тенденциях осмысления и восприятия, что характерно для описания животных в Средние века. Несмотря на то, что лошадь – животное, часто обращающее на себя внимание, оно не имеет символической значимости, только практическую, возможно происходя из чрезмерной привязанности и зависимости от данного животного в жизни [4, с. 26].

Среди других зоонимов встретилось метафорическое употребление номинии *la cievre* (коза) в пословице:

Tant grate la cievre que mal gist.

(Коза скребет там, где ей плохо ложится; Erec et Enide: 2585).

Эта пословица впервые встретилась в «Романе о Ренаре» в XIII веке и берет свое начало из старой сказки. В сказке говорится, что коза, чтобы повеселиться, разгребает землю и находит нож, которым потом будет зарезана. Смысл пословицы – не находить себя в некомфортных ситуациях [10, с. 30].

Символической значимостью в изучаемом романе обладают только птицы. Интересными с этой точки зрения представляются номинии, обозначающие птиц, которые являлись известными символами охоты у многих средневековых европейских народов. Речь идет о номиниях разных подвидов этих птиц. Часто подвиды таких птиц номинируются и вместе, и отдельно и, поэтому, в тексте представлено несколько номинаций (*faucon*, *terçuel*, *espervier*, *esmerillon*). В тексте употреблены 4 разных слова – 4 номинии со значениями птиц: *terçuel* – *tierselet* = самец ястреба, *faucon* = сокол, *esmerillon* = кобчик = птица, вид сокола, *espervier* = ястреб:

Qui faucon ou terçuel n'eüst, / Esmerillon ou espervier, /

Ou riche ostor sor ou muier.

(...все без исключения несли ястреба, / или кобчика или сокола /; Erec et Enide, 1980).

¹ Здесь и далее перевод наш.

Символизм данной птицы – солнечная птица, царь всех других птиц, птица, представляющая богов и духов, а также воина, крепкого и отважного. Традиция связывать данную птицу с аристократией продолжается от старых обрядов дарить императорам или членам королевских семей ястребов, в качестве трофея для охоты широко распространилась по всему миру. Символика могла быть как положительной, так и отрицательной – домашний сокол или ястреб мог символизировать христианина, наоборот, дикий и неприрученный – мог стать воплощением злых мыслей и деяний [3, с. 370].

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к общему выводу о том, что на материале куртуазного романа «Эрек и Энида» в номинациях зоонимов с одной стороны, отражены общие аналитические тенденции, характерные для имени существительного данного периода: мы имеем в виду препозитивное употребление детерминантов имени в виде артиклей, притяжательных и указательных прилагательных. С другой стороны, наблюдаются регулярные употребления синтетических средств в виде флексии –s для выражения грамматического значения прямого падежа у зоонимов в функции подлежащего. Еще одно наблюдение состоит в том, что артикль отсутствует в примерах номинаций с лексико-семантическим значением выючных животных и птиц. Анализ показал также, что в жанре куртуазного романа символическим значением обладают только номинации птиц.

Дорогайкина Екатерина Михайловна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева (Красноярск), katya.dorogaykina@ya.ru,

Литература

1. Игнатъева, Т.Г. Номинация персонажей в старофранцузском художественном тексте: моногр. / Т.Г. Игнатъева. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. – 184 с.
2. Мелетинский, Е.М. Средневековый роман. Происхождение и классические формы / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 1983. – 302 с.
3. Орёл, В.Е. Культура, символы и животный мир / В.Е. Орёл. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. – 584 с.
4. Пастуро, М. Символическая история европейского Средневековья / М. Пастуро, пер. с фр. Е. Решетниковой. – СПб.: Александрия, 2013. – 448 с.
5. Скрелина, Л.М. История французского языка: учебник / Л.М. Скрелина, Л.А. Становая. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2005. – 436 с.
6. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – Изд №4. – 2012. – 368 с.
7. Томашпольский, В.И. Старофранцузский язык: учеб. пособие / В.И. Томашпольский. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 376 с.
8. Rousse, M. *Chretien de Troyes. Erec et Enide*. / M. Rousse. – Paris: Flammarion, 2009. – 464 с.
9. Picoche, J. *Histoire de la langue française* / J. Picoche, Ch. Marcello-Nizia. – 5-e éd., rev. et corr. – Paris: Nathan, 1998. – 399 p.
10. Dictionnaire de proverbes et dictons / Florence Montreynaud, Agnès Pierron, François Suzzoni. – Dictionnaires Le Robert, 2000. – 492 p.

Поступила в редакцию 19 сентября 2016 г.

DOI: 10.14529/ling160410

ZOONYMS IN THE COURTLY NOVEL

E.M. Dorogaykina, katya.dorogaykina@ya.ru

Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, Russian Federation

The author analyzes words nominating images of animals. Analytical and inflectional ways of expression of grammatical meanings in the studied lexico-semantic group (zoonyms) on the material of the courtly novel "Erik and Enid" are investigated, the symbolical importance of zoonyms in the diachronic text is defined. The brief nominations expressed by a noun serve the material for the analysis as the most frequent ones. The article makes a contribution to the development of history of language, cultural science, literary criticism and foreign literature, intending for language history courses at faculties of foreign languages.

Keywords: zoonyms, diachronic text, courtly novel, symbolical word meaning.

References

1. Ignat'eva T.G. *Nominaciya personazhej v starofrancuzskom hudozhestvennom tekste* [The Nomination of Characters in the Old French Art Text]. Krasnoyarsk, Krasnoyar. gos. ped. un-t im.V.P. Astaf'eva Publ., 2013, 184 p.
2. Meletinskij E.M. *Srednevekovyj roman. Proiskhozhdenie i klassicheskie formy* [Medieval Novel. Origin and Classical Forms]. Moscow, Nauka, 1983, 302 p.
3. Oryol V.E. *Kul'tura, simvolizhivotnyjmir* [Culture, Symbols and Fauna]. Kharkov, Gumanitarnyj Centr Publ., 2008, 584 p.
4. Pasturo M. *Simvolicheskaya istoriya evropejskogo Srednevekov'ya* [Symbolical History of the European Middle Ages]. St. Petersburg, Aleksandriya Publ., 2013, 448 p.
5. Skrelina L.M., Stanovaya L.A. *Istoriya francuzskogo yazyka: Uchebnik* [French History: Text-book]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 2005. 436 p.
6. Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General Theory of a Proper name]. Izd №4, 2012, 368 p.
7. Tomashpol'skij V.I. *Starofrancuzskij yazyk: uchebposobie* [Old French Language: Studies Grant]. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2013, 376 p.
8. Rousse M. *Chretien de Troyes. Erec et Enide*. Paris, Flammarion, 2009, 464 p.
9. Picoche J. *Histoire de la langue française*. Paris, Nathan, 1998, 399 p.
10. *Dictionnaire de proverbes et dictons*. Florence Montreynaud, Agnès Pierron, François Suzzoni. Dictionnaires Le Robert, 2000, 492 p.

Ekaterina M. Dorogaykina, senior teacher of the department of the Business foreign language, Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk), katya.dorogaykina@ya.ru

Received 19 September 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дорогайкина, Е.М. Зоономинии в куртуазном романе / Е.М. Дорогайкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 4. – С. 67–71. DOI: 10.14529/ling160410

FOR CITATION

Dorogaykina E.M. Zoonyms in the Courtly Novel. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 4, pp. 67–71. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160410